

Однако планы планами, а суровая реальность вносит свои коррективы.

Юань Ин, поглаживая набитый до отказа живот, развалился на диване. Немного поколебавшись, он решил позвонить боссу Ци попозже.

Входить в рабочий ритм сразу после еды — верный путь к несварению.

004, закончив тайком лакомиться рисовой кашей с морепродуктами, тоже растянулся рядом на диване. Человек и кот, остекленевшими глазами уставившись в черный экран приставки, вдруг в один голос выдали:

— Юань Ин, давай поиграем!

— 004, хочешь поиграть?

Не успели они договорить, как оба, проявив чудеса прыти, схватили геймпады и принялись выбирать игру.

— Симулятор козла, давай симулятор козла!

— Посмотрим, у кого пальцы быстрее!

— Глупый Юань Ин! Ты не то выбрал!

— Ну надо же попробовать что-то новенькое.

В итоге, когда Ци Шаоцзюнь закончил с делами и прождал до десяти вечера в президентском люксе отеля, второго звонка от Юань Ина он так и не дождался.

Мужчина сидел в кресле в кабинете. Его только что вымытые волосы еще влажно поблескивали, рядом стоял бокал с недопитым красным вином. Он не сводил глаз с телефона, лежащего перед ним, и спросил у Ли Си, который помогал разбирать документы:

— Здесь плохая связь?

Ли Си, умиравший от усталости, был вынужден вежливо улыбнуться:

— В люксе отдельный вай-фай, а на вашем личном номере подключен международный роуминг. Если кто-то захочет с вами связаться, он сможет дозвониться в любое время.

Ци Шаоцзюнь промолчал, продолжая сверлить телефон взглядом.

Ли Си украдкой глянул на него и будто бы прочитал на лице босса слова «страдалец в глубокой печали». Его передернуло, а по спине пробежали мурашки от такой мысли.

Закончив с бумагами, Ли Си закрыл дверь и вышел. Огромный люкс мгновенно опустел.

Обычно холодный и безжалостный президент Ци немного расслабился. Алкоголь притупил мысли, и голова работала медленнее, чем обычно. Он лениво повертел в руках телефон, вспомнил дневной звонок юноши и, словно пытаясь убедить самого себя, пробормотал:

— Он звонил, и я могу позвонить.

Затем он протянул палец и, сохраняя невозмутимое выражение лица, нажал на вызов видеосвязи.

Громкая мелодия заполнила комнату. Простая музыка крутилась в цикле так долго, что едва заметная искра ожидания в глазах мужчины начала гаснуть. Когда он уже было решил, что ответа не последует, на экране, который до этого показывал лишь потолок, внезапно появилось живое и радостное лицо.

— Алло, братец Шаоцзюнь! — на нежных щеках юноши проступил возбужденный румянец, отчего он стал похож на сочный, сладкий белый персик.

Холод в душе Ци Шаоцзюня постепенно отступил, но тон остался ворчливым:

— Почему так долго не отвечал?

Юноша, заметив перемену в его настроении, испуганно втянул голову в плечи и развернул камеру на экран телевизора:

— Играл в приставку, которую ты подарил.

Ци Шаоцзюнь посмотрел на надпись You Are Dead на экране, и его брови сошлись на переносице:

— Сколько сейчас времени? Ты до сих пор играешь?

Сказав это, он спохватился, что звучит как наставник, а не как любящий человек. Он поджал губы, беспокоясь, как отреагирует юноша.

Юань Ин не заметил подвоха — он привык к нотациям 004, поэтому послушно ответил:

— Хорошо, сейчас выключу.

Когда пестрый экран телевизора погас, Ци Шаоцзюнь напомнил:

— Камеру.

— А? — глупо переспросил Юань Ин, и только после подсказки 004 догадался переключить на фронтальную камеру.

Увидев снова это изящное лицо, Ци Шаоцзюнь почувствовал, как тяжесть на душе рассеялась. Он выдохнул, сменил позу, отодвинул телефон подальше, чтобы в кадр попал только его торс в одном халате.

— Ужинал? Голодный?

— Нет, я сегодня поздно проснулся, доел ту доставку, что ты заказывал, до сих пор сытый, — Юань Ин смотрел на мужчину в экране и подумал, что тот выглядит куда лучше, чем его собственное лицо, придвинутое вплотную к камере. Он только собрался отодвинуться, как мужчина нахмурился:

— Чего это ты так далеко отсел?

Юань Ин надул губы:

— А ты сам-то? Тоже далеко сидишь.

Ци Шаоцзюнь застыл. Он не стал признаваться, что нарочно отодвинулся, чтобы продемонстрировать свои проступающие мышцы груди.

Юань Ин не стал развивать эту тему:

— У тебя там не холодно? Волосы не вытер, так и простудиться можно.

Затем он окинул взглядом мужчину в одном халате и добавил:

— Оденься потеплее, болеть — это плохо.

Ци Шаоцзюнь: «...»

Метал бисер перед свиньями.

— Что планируешь делать завтра? — он решил сменить тему, чтобы не спорить с этим маленьким дурачком.

Юань Ин свернулся калачиком на диване, обняв подушку:

— Не знаю, наверное, пойду порисую.

— Готовишься к конкурсу?

— Не обязательно, просто так, для себя, — Юань Ин подпер подбородок подушкой, и его щеки собрались в пухлые комочки, которые так и хотелось потискать.

У Ци Шаоцзюня зачесались руки. Он протянул палец к экрану, словно погладил юношу по щеке. Казалось, на подушечках пальцев до сих пор осталось ощущение вчерашнего прикосновения — мягкое, как вата или тесто.

— Когда ты вернешься? — Юань Ин моргнул, и в его круглых глазах отразился мужчина.

Дыхание Ци Шаоцзюня стало тише. Его привычная холодность, казалось, растаяла под весенним ветром, и в голосе проскользнула нежность, которой он сам от себя не ожидал:

— Что, соскучился?

Юань Ин вспомнил свой план — быть навязчивым, ревнивым и невыносимым — и яростно закивал:

— Да, очень соскучился!

Ци Шаоцзюнь поджал губы, сдерживая улыбку:

— Через несколько дней вернусь.

Юань Ин склонил голову набок:

— Через несколько — это сколько? Можно пораньше?

Буду максимально приставучим, пусть он от меня устанет!

Ци Шаоцзюнь сглотнул, словно выпил ложку меда:

— По плану через два дня.

Но, видя такого милого дурачка, он был готов хоть сейчас отрастить крылья и улететь домой.

— Понятно, — Юань Ин разочарованно надулся.

Ци Шаоцзюнь не хотел видеть его расстроенным и решил отвлечь его:

— Ты уже придумал, какой подарок мне вручишь в знак нашей любви?

Юань Ин опешил:

— Нет еще.

Заметив невозмутимое лицо Ци Шаоцзюня, он решил, что тот разозлился, и замахал руками:

— Я обязательно придумаю! Не торопись, я точно что-нибудь подарю.

Ци Шаоцзюнь ответил коротким «угу», и воцарилась тишина. Оба не знали, что сказать, и просто молча смотрели друг на друга через экран.

Юань Ин кусал губы. Он не знал, о чем заговорить, но раз босс Ци не вешает трубку, то он, как исполнитель плана по изматыванию нервов, тоже не может первым выйти из видеочата. Вскоре он заметил, что босс Ци моргает все медленнее и медленнее, словно школьник на скучном уроке — веки становились тяжелее с каждым разом.

Юань Ин с трудом сдерживал смех и мысленно похвастался 004: «Мне кажется, братец Шаоцзюнь уже сыт мной по горло, раз даже спать не идет, лишь бы продолжать видеозвонок».

004, свернувшись клубком рядом, лениво дернул хвостом — он уже давно задремал, устав слушать их болтовню.

Юань Ин подумал немного и вдруг громко позвал:

— Братец Шаоцзюнь!

Мужчина, который уже всюду клевал носом, резко очнулся, и, сонно прогнусавив, спросил:

— М?

— Иди уже в кровать! — Юань Ин рассмеялся, и его глаза превратились в полумесяцы. — Хочешь, чтобы я смотрел в прямом эфире, как ты спишь в кресле и падаешь с него?

Ци Шаоцзюнь сонно потер переносицу:

— Давай тогда закончим, я сегодня немного устал.

Юань Ин не забыл свой план. Пользуясь тем, что босс Ци не в духе, он проявил редкую настойчивость:

— Нет! Положи телефон рядом, я хочу слышать, как ты спишь, и заодно проверю, нет ли у тебя в кровати кого-то еще.

Ци Шаоцзюнь, пребывая в полудреме, пробормотал: «Откуда там взяться кому-то еще», — и, забрав телефон, лег в постель. Через пару минут послышалось тихое сопение.

Юань Ин был поражен: «004, босс Ци реально уснул!»

004 дернул ухом: «Вы оба такие скучные, я тоже спать хочу, мяу».

Юань Ин потер нос, немного записал храп босса Ци на всякий случай, а потом тоже отключился и пошел умываться.

Когда на следующее утро Ци Шаоцзюнь проснулся, он обнаружил, что бедный телефон разрядился и выключился.

Он сел на кровати, вспоминая вчерашний видеозвонок, на котором они так и не попрощались, и с досадой вздохнул:

— Ну надо же...

Даже в подростковом возрасте он не был таким наивным, а теперь, встретив Юань Ина, снова стал самим собой.

— Босс? — Ли Си уже стучал в дверь.

Ци Шаоцзюнь поправил одежду:

— Входи.

Ли Си вошел с завтраком и документами, но не успел он поставить поднос, как босс сунул ему в руки телефон:

— Поставь на зарядку и включи. Как придут сообщения от Сяо Ина — сразу скажи.

Ли Си: «...»

Что он мог сделать? Только мысленно взвыть от бессилия.

А тем временем «главный потребитель собачьего корма» уже скрылся в душевой. Перед тем как закрыть дверь, он, видимо, что-то вспомнил и отдал приказ Ли Си, который как раз искал зарядку:

— Все встречи, на которых я обязан присутствовать лично, перенеси на эти два дня. Послезавтра я возвращаюсь в страну.

Ли Си:

— Но послезавтра у компании А важная бизнес-конференция...

— Отмени. Или сходи вместо меня, — Ци Шаоцзюнь откинул челку назад, обнажая острый взгляд, и оглядел своего помощника, который работал без выходных круглый год. — У тебя ведь до сих пор нет пары, верно?

— ... — Ли Си не смел даже дышать, боясь, что из его рта вырвется отборная ругань.

Ци Шаоцзюнь прижал язык к щеке, тихо усмехнулся и закрыл дверь ванной.

Ли Си, держа в руках телефон своего босса, мысленно перебирал тысячи способов уничтожить этот гаджет.

<http://bllate.org/book/21596/2226488>